

Рис. 26. Здание Кунсткамеры. Современный вид.

ВОЗВРАЩЕНИЕ ГЛОБУСА В ЛЕНИНГРАД

После того как Глобус был доставлен в Гамбург, им занялись сотрудники Управления репараций и поставок Советской военной администрации в Германии. Это Управление занималось, в частности, возвращением в нашу страну всех вывезенных ценностей. Выяснить, кому что принадлежит, было сложно, да и времени на это не хватало, поэтому, например, все ценности, вывезенные из Ленинграда, направляли в Государственный Эрмитаж. Начальник упомянутого Управления инженер-майор Зорин (к сожалению, в документах нет его инициалов) именно так и распорядился поступить с Глобусом. Почти сразу же после доставки в Гамбург его погрузили на пароход «Сталинабад», который направлялся в Мурманск, а директору Эрмитажа Иосифу Абгаровичу Орбели 11 июля сообщили об этом телеграммой и несколько позже письмом. Ответа долго не было, а Зорину нужно было отчитываться за свою де-

ятельность, поэтому 21 августа он запрашивает Орбели, прибыл ли «Готторпский глобус» и какова «ориентировочная его стоимость в денежном отношении», поскольку эти сведения ему нужны «для учета работы по реституции».¹¹⁶

Зорин зря беспокоился. Академик Орбели командировал в Мурманск для встречи Глобуса двух научных сотрудников А.В. - Помарнацкого и В.В. Томашевского. Одновременно он обратился к председателю Мурманского горисполкома А.Е. Шалашову, чтобы тот оказал им всяческое содействие. В своей телеграмме Шалашову Орбели писал, что «Глобус является памятником культуры, имеющим мировое значение. Он имеет в диаметре три с половиной метра, кроме того, он был окружен деревянной галереей». Когда 12 июля 1947 г. Глобус прибыл в Мурманск, Мурманский горисполком помог выделить для его перевозки специальную железнодорожную платформу. Как сообщал в

Рис. 27. Здание Кунсткамеры в конце XVIII в.

Ленинград Помарнацкий, на нее погрузили «два места» – «первое пять тонн, второе 400 кг. Высота три и 40 см, ширина 3 м 70-см».¹¹⁷ Пока Глобус везли в Ленинград, в Эрмитаже решили по-больше разузнать, что же он собой представляет, какова его история, и по возможности собрать о нем иллюстративный материал. В короткий срок, который имелся в распоряжении главного хранителя Эрмитажа Владислава Михайловича Глинки, ему удалось собрать в Архиве Академии наук основные сведения о Глобусе. Когда Орбели с ними познакомился и узнал, что этот памятник культуры ранее принадлежал Академии наук, он написал Президенту АН СССР академику С.И. Вавилову: «Сегодня прибывает направленный в адрес Эрмитажа Большой Петровский Глобус, увезенный фашистами из Пушкина. Глобус в неразобранном виде. Диаметр три с половиной метра. 24 утром перевозим в Зимний дворец. В случае отсутствия возражения с Вашей сто-

роны предполагаю поставить [его] в Большой Ротонде 2-го этажа между галереей Петра Великого и залами Елизаветы Петровны. Ротонда богатой архитектуры диаметром 14 м, высотой 16 с верхним светом, вокруг имеется галерея. Надеюсь на ваше согласие. Прошу срочного ответа. Ввиду необходимости вскрыть, проверить сохранность, убрать в закрытое помещение».¹¹⁸

Нельзя не сказать, что это было весьма разумное предложение. По мысли директора Эрмитажа, Глобус должен был находиться в своем историческом окружении, в прекрасном высоком зале, доступный осмотру еще и с галереи. В Эрмитаже имелись квалифицированные реставраторы, которые могли бы быстро и на высоком профессиональном уровне произвести его восстановление, правильно его хранить, а специалисты музейного дела – организовать его полноценное экспонирование. Всего этого в то время (впрочем, и позднее тоже) Акаде-

мия наук не была в состоянии обеспечить, но ее руководство вынашивало совсем иные планы.

Еще весной 1945 г., в предвидении скорого окончания войны, заместитель директора Института этнографии АН СССР, расположенного в здании Кунсткамеры, архитектор Р.И. Каплан-Ингель подал в Городской архитектурный совет проект восстановления Кунсткамеры, который предусматривал не просто ликвидацию разрушений и ремонт, но и реконструкцию здания. Дело в том, что во время случившегося в начале декабря 1747 г. пожара сгорела деревянная башенка с завершающей ее армиллярной сферой. После этого в течение 200 лет здание Кунсткамеры стояло с как бы «срезанной» башней (рис. 27). Естественно, в таком виде оно не украшало город, и поэтому у тонко чувствующего дисгармонию этого архитектурного памятника Каплана-Ингеля возникло желание башенку восстановить, придав зданию первоначальный вид. Это предложение было поддержано Архитектурным советом Ленинграда и Президентом АН СССР Вавиловым. В начале 1946 г. Академия приступила к его реализации, и весной 1947 г. начались строительные работы. Узнав о возвращении Глобуса, Вавилов решил поместить его в круглом зале, расположенном на пятом этаже башни Кунсткамеры, поэтому на просьбу Орбели ответил отказом, написав в ответной телеграмме: «АН намечает восстановить Кунсткамеру в прежнем виде. В связи с этим считаю совершенно необходимым Глобус оставить Кунсткамере». А чтобы у Орбели не возникло никаких сомнений, помощник Президента Академии наук шлет вдогонку еще одну телеграмму: «Президент решительно возражает [против] передачи Глобуса. Возбудил ходатайство в правительстве».¹¹⁹

При таком ответе директору Эрмитажа ничего не оставалось, как отказаться от своих намерений. С плохо скрываемым не-

довольством он написал Вавилову, что «доставленный сотрудниками Эрмитажа из Мурманска глобус помещен под сводом Главных ворот Эрмитажа. Эрмитаж воздержится от вскрытия обоих ящиков [для] проверки содержимого до прибытия сотрудников АН. Ввиду необходимости составить акт для Советской военной администрации [о] состоянии сохранности [и] полноте присланного имущества прошу срочно направить приемную комиссию для проверки, приемки [и] дальнейшей перевозки глобуса».¹²⁰ Неделий позже Орбели сообщает в Берлин Управлению по репарациям, что «глобус из Мурманска в Ленинград был доставлен 25 июля с.г. и временно оставлен на хранение в Государственном Эрмитаже. Согласно распоряжению (sic!) Президента АН СССР академика С.И. Вавилова, глобус должен быть передан в АН СССР, вследствие чего он по настоящее время не был вскрыт от тары и не осмотрен комиссией в части определения его сохранности. Что же касается сообщения Вам ориентировочной стоимости – мне это неизвестно: по этому вопросу прошу непосредственно обратиться в Президиум АН СССР».¹²¹

Не секрет, что в Академии наук не все делается быстро. Несмотря на просьбу директора Эрмитажа, Академия комиссию не присылала, и ящики с Глобусом и его деталями оставались под аркой ворот Главного входа, т.е. прямо напротив трибун, находящихся на Дворцовой площади. В октябре 1947 г. Орбели теряет терпение и требует от Вавилова: «Ввиду предстоящих праздничных мероприятий (имеются в виду парад и демонстрация на Дворцовой площади в честь тридцатой годовщины Октябрьской революции. – Э.К.) дальнейшее хранение под воротами Зимнего дворца громадного ящика с глобусом совершенно невозможно. Напоминаю просьбу подтвердить Ваше распоряжение аппарату о незамедлительном вывозе глобуса».¹²²